

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

5 ФЕВ 1981

г. Ереван

«ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА»

НАШИ ПРЕМЬЕРЫ

**«Ставь прожектора,
чтоб рампа не померкла,
Крути, чтоб действие мчалось,
а не текло...»**

Этим задиристым лозунгом В. Маяковского начал свой первый спектакль молодежный экспериментальный театр, распахнувший двери широкому зрителю постановкой «Шершавым языком плаката».

Постановка осуществлена на основе сатирических произведений В. Маяковского «Клоп» и «Баня», объединенных воедино общей идеей. Спектакль длится полтора часа без перерыва, хотя по своей структуре разбит на два действия. Участники представления располагаются на сцене с газетами в руках и звонкими голосами выбрасывают в зал лозунги Маяковского, являющиеся своеобразной исторической хроникой, фоном эпохи, достоверность которого усиливает наличие в зале тапера, создающего музыкальное оформление спектакля в стиле 20—30-х годов.

Актеры играют без грима, в черно-красных и черно-белых костюмах. Их появление на сцене, лишенной каких-либо декораций (являющейся лишь помостом, смонтированным из нескольких станков, сразу же налаживает столь необходимый каждому театру контакт между актером и зрителем. Сцена расположена посредине зала, а зрители располагаются по обе стороны от нее. Поки-

дая сцену, в ожидании своего очередного выхода, актеры продолжают оставаться непосредственно в зале, тем самым подчеркивая, что зритель здесь равноправный участник всего происходящего.

Ярко вылепленными, выпуклыми получились в исполнении молодых актеров образы действующих лиц: Присыпкин и Иван Иванович — Г. Седракян, Розалия Павловна — Л. Мнацаканян, Олег Баян и Победоносиков — А. Оганджян.

— Сатира Маяковского своеобразна по своим художественным приемам, — говорит руководитель молодежного экспериментального театра Г. Казарян. — Направленная против подхалимов, мещан, бюрократов, приспособленцев, она отличается резкими, гиперболическими образами. Именно к такому прочтению его драматургии и стремился наш театр.

В театре Грачья Казарян — человек не новый. За его плечами учеба в Ереванском театральном институте, который он окончил в 1964 г., затем два года работы в Ленинканском драматическом театре и первые пробы в режиссуре. И вновь учеба, на этот раз в режиссерской мастерской В. Аджемьяна. А затем непрерывная практика: в молодежном театре «Аршалуйс», Академическом театре им. Г. Сундукяна, Ереванском драматическом театре...

Труппой, составленной из выпускников последних лет

Ереванского художественно-театрального института и театральных студий, сделано немало. Полностью закончено оборудование зрительного зала театра, который в зависимости от спектакля должен менять свои размеры и форму сценической площадки. Театр готовит еще четыре премьеры. Будут показаны «Дядя Ваня» А. Чехова, пьеса испанского драматурга Альфонсо Састре — «У Вильгельма Телля печальные глаза» и две работы армянских драматургов — «Приключения сеньора Мартироса» А. Айвазяна и «Отлив» В. Григоряна.

— Эксперимент в театре, особенно в последние годы, — явление не редкое. Экспериментируют в поисках более тесных контактов со зрителем, порой игнорируют драматургию, делая ставку на пантомиму, всячески разрушая драматургический театр. Сущность же нашего эксперимента, — говорит Г. Казарян, — заключается в том, чтобы, используя лучшее наследие академического театра и соединяя его с самыми современными театральными средствами выразительности, добиться нового синтеза, который поможет нам решить основную задачу: сказать нашему зрителю не только то, что он сам видит в жизни, но и то, что порой остается в стороне от его взора, поставить перед ним вопросы, требующие самого активного раздумья.

С. ГЕВОРКЯН.